

бождённых городов, это может показаться формулой. Но доктор Коровина плакала от радости. И Бабкин. И старый священник Говоров. И комсомолка Зоя. И тысячи, тысячи людей. Эти слёзы, как жемчуг: они красят. Кто пережил такие часы, поймёт всё без слов.

* * *

Немцы, уходя из Курска, сожгли или взорвали все большие дома. Прекрасные здания медицинского и пединститута, собор, гордость города — новый цирк, дом обкома — бывшее дворянское собрание, все школы города, все многоэтажные жилые дома, театр, — всё это уничтожено немцами.

Даже в Щиграх не осталось ни одного большого дома: немцы, отступая, сожгли всё. В деревне Тимирязевка была новая хорошая школа. Немцы устроили там лазарет. В школе лежали раненые немцы — восемнадцать человек. Убегая, немцы взорвали школу со своими ранеными. Они верны себе до последней минуты.

Они начали убираться из Курска заблаговременно — после разгрома у Касторного. Уехали немецкие дамы из «Казино», которые били по щекам русских уборщиц. Уехали господа промышленники. Уехали штабные офицеры. Но Красная Армия подошла к леску, где находились немецкие укрепления, раньше, чем рассчитывали немцы. Дома они сожгли, но на вокзале они оставили девятнадцать паровозов и около тыся-